

Цао Е и Лян Сычжэ с разных сторон сели на заднее сиденье и Чжэн Инь повёз их к месту прослушивания. Вторая поездка Ляна Сычжэ на этом внедорожнике, по сравнению с прошлым разом, была намного более расслабленной и спокойной, так как он сидел рядом с Цао Е.

— Ты играл в страйкбол? — Цао Е больше не хотелось спать, и теперь он болтал с Лян Сычжэ в приподнятом настроении.

— Нет, — ответил Лян Сычжэ.

— Это так весело, очень захватывающе, — Цао Е повернулся лицом к нему, его глаза сияли, — хочешь пойти со мной в следующий раз? Мы заменим Ли Чжэна. Он всё время тормозит нашу команду, и из-за него мы всё время проигрываем.

— Я никогда раньше не играл, так что, вероятно, буду ненамного лучше его.

— Ты определённо будешь лучше! Главное — не убей меня, и всё будет нормально. Ты не поверишь, этот идиот Ли Чжэн стрелял в меня, хотя мы в одной команде! Я основной нападающий, и, как ты понимаешь, без меня наша команда понесла ужасную потерю.

— Ты мог бы застрелить его в следующем раунде, — лениво произнёс Лян Сычжэ, откидываясь на заднее сиденье и не проявляя особого интереса к этой теме.

— Брат, я с первого взгляда понял, что ты крутой парень! [1] — Цао положил руку на плечо Лян Сычжэ. — В следующий раз мы пойдём вместе. Договорились.

[1] 势不可挡 (shì gè láng rén) он/она просто монстр! обр. крутой; человек, который не следует правилам, но все равно достигает своей цели.

Лян Сычжэ не успел ответить, как сидящий впереди Чжэн Инь вмешался, улыбаясь:

— Цао Е, ты правда... Почему бы тебе не спросить у Сычжэ, интересуют ли его вообще твои детские игры? Разве ты не заставляешь его?

— Откуда ему знать, интересны они или нет, если он в них не играл? К тому же, что значит детские игры? Дядя Инь, тебе стоит пойти и посмотреть на игру. Многие люди твоего возраста тоже играют. Хочешь пойти с нами в следующий раз?

— Мне это точно не интересно, — смеясь, покачал головой Чжэн Ин. — Мне не нужно пробовать, чтобы понять это.

Машина подъехала к киностудии. Ребята вышли из машины и последовали за Чжэн Инем внутрь. На территории студии было несколько больших куполообразных павильонов, и все они использовались для съёмок. Чжэн Инь привёл их в одно из этих строений. По обе стороны от входа в здание находилось несколько просто обставленных комнат отдыха актёров и членов съёмочной группы. В одной из них проходило прослушивание. Помещение было просторным, даже пустым. Плотные шторы на окнах не пропускали дневной свет, в центре стояли лампы, тщательно установленные осветителями. Освещение создавало мрачную атмосферу. На неровном полу виднелись лужи грязи, то ли оставленные предыдущей съёмочной группой, то ли специально разлитые. В них отражались разноцветные огни осветительных приборов.

Цао Сююань сидел за монитором и наблюдал за фигурами в камере. Вокруг него сидели и стояли еще семь-восемь мужчин и женщин разного возраста и вполголоса переговаривались друг с другом. По краям съёмочной площадки стояли несколько подростков 16-17 лет — некоторые пришли одни, некоторые с сопровождающими.

— Пойдите здесь, — сказал Чжэн Инь, — пойду и скажу им, что вы пришли.

Чжэн Инь подошёл и остановился за плечом Цао Сююаня. Он наклонился, упёрся руками в бёдра и сказал Цао Сююаня на ухо:

— Юань-гэ, я привёл сяо Е и другого ребёнка.

Услышав это, Цао Сююань повернулся и бросил взгляд на Цао Е и Лян Сычжэ. Услышав, что прибыл сын Цао Сююаня, остальные члены команды тоже повернулись, чтобы посмотреть на них. Лян Сычжэ сцепил руки за спиной, а одну ногу, чуть согнув, выдвинул вперёд. Цао Е положил руку ему на плечо и, слегка наклонив голову, казалось, что-то ему говорил. Вместе они являли собой яркое зрелище, затмевая остальных участников. Кто-то из команды шёпотом спросил у Чжэн Иня, стоявшего спиной к Цао Сююаню:

— Который из них?

Чжэн Инь указал налево и прошептал в ответ:

— С короткими волосами.

В этот момент сценарист Чжоу Жу с усмешкой сказала:

— Йо, молодой господин пришёл. В реальности он гораздо красивее, чем на фотографиях.

— Правда? — Чжэн Инь тоже засмеялся.

— Но он не так уж похож на режиссёра Цао. Может, он больше похож на Ли-лаоши? — спросил помощник режиссера.

Он говорил о Ли Ю, матери Цао Е. Она была всемирно известной скрипачкой, и, хотя об их браке никогда не сообщалось в СМИ, большинство людей в индустрии знали, что Ли Ю — жена Цао Е.

— Формой лица и глазами он похож на мать, — подняв голову, Чжэн Инь посмотрел на Цао Е и сказал, улыбаясь: — Но рот и нос точно как у Юань-гэ.

— Сын своего отца, — сказал кто-то.

— А кто этот парень рядом с ним? — спросила Чжоу Жу, озвучив невысказанный вопрос всех присутствующих. Даже без ослепительного ореола сына Цао Сююаня, Лян Сычжэ, стоящий рядом, нисколько не был затенён. Он просто стоял, изредка переговариваясь с Цао Е, и при этом ничуть не уступал ему — настолько уникальным он выглядел. «На первый взгляд — весьма впечатляюще», — позже вспоминала Чжоу Жу в интервью.

— Это тот, кого Юань-гэ тоже выбрал для прослушивания, — Чжэн Инь не стал его представлять.

— Давайте продолжим, — Цао Сююаню надоела болтовня. — Сначала посмотрим всех остальных. Эти двое будут идти последними.

Работник, стоящий ближе к участникам кастинга, опустил голову, прошёлся взглядом по списку имён, который держал в руках, и направился к группе молодых людей.

— Сюй Цишэн, подойди. Твоя очередь.

Один из юношей быстро направился к камере и замер. Он выглядел немного растерянным, не зная, что делать.

— Сделай шаг вперёд, — сказал Цао Сююань, глядя на него в монитор.

Юноша явно нервничал. Он шагнул вперёд и спросил:

— Так?

Цао Сююань добавил:

— Подними волосы, дай мне взглянуть.

Мальчик торопливо откинул чёлку и придержал её ладонью. Лян Сычжэ и Цао Е стояли рядом и наблюдали за прослушиванием. Вдруг Цао Е снял руку с плеча Лян Сычжэ, высоко поднял её и помахал, будто здороваясь с кем-то. Лян Сычжэ посмотрел в том направлении — к ним направлялся парень лет 17-18. Приятный, среднего роста — сантиметров 175, очень худой: всё это время он сидел рядом с Цао Сююанем, скрытый его высокой фигурой.

— Привет, Чжан Минхань, — рука Цао Е вернулась на плечо Лян Сычжэ. Ухмыльнувшись, он спросил: — А ты почему здесь?

— В последнее время у меня не было съёмок, поэтому я пришёл посмотреть на прослушивание Цао-лаоши. Мне было скучно дома, — ответил с улыбкой Чжан Минхань.

— Что тут интересного... — лениво проговорил Цао Е, — к тому же разве ты уже не проходил прослушивание?

— Прослушиваться самому и смотреть на других — это совсем разные вещи. Тем более здесь ты — хочу увидеть рождение суперзвезды.

— Я думаю, это чрезмерная похвала, — рассмеялся Цао Е.

— Нет, это называется предвидение, — взгляд Чжан Минханя остановился на Лян Сычжэ, который стоял рядом. Увидев, что у Лян Сычжэ довольно близкие отношения с Цао Е, Чжан Минхань решил, что это кто-то из круга Цао Е, возможно какой-то богатый наследник, иначе у него бы не было такой ауры. — А это кто?

— Ах, я должен представить его тебе, — Цао Е похлопал Лян Сычжэ по плечу. — Это Лян

Сычжэ. Он такой же, как ты — новичок, которого лично выбрал отец.

Затем он представил Чжан Минханя Лян Сычжэ:

— Мне же не нужно представлять Чжан Минханя, верно? Он сыграл главную мужскую роль в фильме «Скучая по реке».

Лян Сычжэ мало что знал о Чжан Минхане, который два года назад сыграл главную роль в одном из фильмов Цао Сююаня. Он получил награду как лучший дебютант на кинофестивале и заслужил всеобщее внимание, но в то время Лян Сычжэ не обращал внимания на новости киноиндустрии. Для него Чжан Минхань был одной из многих знаменитостей, о которых он слышал, но никогда не мог сопоставить их имена с конкретными лицами. Когда Цао Е их представил, Лян Сычжэ и Чжан Минхань пожали друг другу руки, но, казалось, ни один не проявил интереса к другому. Отношение Чжан Минханя слегка изменилось, когда он услышал, что Лян Сычжэ был новичком Цао Сююаня. Отбросив вежливость, он начал откровенно изучать Лян Сычжэ:

— Новичок, да? Этот фильм что, с двумя главными героями?

— Мы тоже не уверены, — усмехнулся Цао Е. Он вырос за границей, поэтому читал по-китайски мучительно медленно. Он не одолел и трети сценария и не знал, появится ли на более поздних этапах сюжета мужской персонаж с таким же экранным временем, как у сяо Маня. Его взгляд был устремлён куда-то за плечи Чжан Минханя.

— Почему эти кинопробы так похожи на экзамены в киноакадемию?

— Звучит так, будто ты их сдавал, — улыбнулся Чжан Минхань, посмотрев на него.

— Друг рассказал... Совпадает с его описанием.

— Это гораздо сложнее, чем поступить в киноакадемию, — Чжан Минхань повернулся к площадке для прослушивания в центре зала. — У Цао-лаоши очень острый взгляд. Ему достаточно только немного понаблюдать за кем-то, и он поймёт, справится этот человек с ролью или нет.

Прослушивание шло очень быстро, на каждого человека уходило всего несколько минут, и вскоре остались только Цао Е и Лян Сычжэ.

— Как насчёт того, чтобы сяо Е был последним? Что скажешь, Юань-гэ? — спросил Чжэн Инь Цао Сююаня.

Кто-то рядом пошутил:

— Неужели сыну режиссёра Цао нужно проходить прослушивание?

— Начнём с Цао Е, — сказал Цао Сююань, не отрывая взгляда от экрана монитора и держась пальцами за подбородок.

— Хорошо, — Чжэн Инь выпрямился и махнул рукой Цао Е. — Сяо Е, иди сюда, — затем он указал на место перед камерой. — Встань здесь.

— Я пошёл, — Цао Е убрал руку с плеча Лян Сычжэ, что-то сказал Чжан Минханю и встал перед камерой.

— Сделай два шага вперёд. Приподними подбородок... Повернись в сторону. Нет, не так сильно... Хорошо, ещё немного... Повернись спиной к камере, и шагай. Не останавливайся... — стоя за камерой, Цао Сююань отдавал простые команды. Он обращался с Цао Е точно так же, как с остальными.

Цао Е послушно выполнял команды, одну за другой, но его настроение ухудшалось с тех пор,

как он услышал голос Цао Сююаня. Чем больше команд отдавал Цао Сююань, тем больше портилось настроение Цао Е. Пока он шёл прочь от камеры, он начал сомневаться действительно ли он настоящий сын Цао Сююаня — иначе почему он с ним так же холоден, как с посторонними? Цао Сююань был сосредоточен на экране монитора. Он ни разу не поднял головы и не посмотрел на Цао Е.

— Теперь иди к камере, — сказал Цао Сююань.

Когда Цао Е повернулся, выражение лица у него было ужасное. Сейчас юношу, который обычно был полон безграничной энергии и отличного настроения, терзали негодование и обида — и это было написано у него на лице. Эта перемена в эмоциях привлекла внимание Цао Сююаня. Плотные сдвинутые брови слегка расслабились, взгляд на несколько секунд остановился на мониторе, а затем он поднял голову и посмотрел на Цао Е поверх экрана. Цао Е тоже смотрел на него. В этом взгляде было многое: вопросы, негодование, гнев, обида — эмоции настолько сильные, что остальные тоже их уловили. Атмосфера стала напряжённой, но противостояние, казалось, было односторонним. Цао Сююань склонил голову, наблюдая за Цао Е. Его глаза были спокойны, пальцы постукивали по подбородку — казалось, он глубоко задумался. Через мгновение он обратился к Лян Сычжэ:

— Сычжэ, подойди и встань вон там.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130227>